

КОНФЕТА

Тяжёлые военные годы. Мы с мамой живём в селе То-музловское под Ставрополем. Отец погиб в боях под Сталинградом двадцать девятого июля 1942 года. Мама продолжает его дело — работает директором школы.

Нужно не только учить детей, но и кормить их чем-то. Каждый день с местного маслозавода привозят в школу жмых. Это остатки семечек вместе с шелухой после выжимки масла. Дети едят, а потом мучаются от боли в животах, случаются приступы аппендицита. Все с надеждой ждут лета и осени, когда появятся фрукты в школьном саду.

Мне три годика с небольшим. Хлеба почти не бывает. Мама каждый день варит свёклу или печёт лепёшки из мороженой картошки с кожурой, добавив туда горсточку отрубей. Я капризничаю, требую кукурузной каши. Кто-то из приезжих протягивает мне что-то круглое. Я беру и выношу вердикт: «Лук!» А это оказывается конфета, которая произвела на меня неизгладимое впечатление.

Свёклу я не ела после войны лет двадцать, а кукурузу и особенно конфеты люблю по сей день. Для меня это символ особой радости и благополучия.

НАДЁЖНОСТЬ

Конец войны, 1945 год. Часть школы занял госпиталь. Раненые чем могли помогали школе: носили воду, обрабатывали сад.

Папа. Довоенное фото

Я подружилась с лётчиком, раненым в ногу. Для меня, не знавшей отцовской ласки, он был божеством: высокий, сильный, спокойный. Лётчик поправлялся, готовился к выписке. Я навсегда запомнила его сильные надёжные руки, которые подхватили меня (на улице была грязь), удобно разместили подмышкой одной руки, в другой — два блестящих ведра воды.

В начале апреля его выписали, а в конце апреля он погиб на подступах к Берлину.

Сколько надёжных рук не досчитались в результате войны нуждающиеся в них!

К сожалению, такой защищённости не ощутила больше никогда в жизни. Пришлось самой стать сильной.

Отец — Кончин Алексей Иванович. Фото времён войны

МОЛОЗИВО

Конец зимы 1946 года. Я подросла, мама оставляет меня одну дома. Вечерами мы долго с ней беседуем. Я считаю себя большой, стараюсь помогать маме, она очень устаёт на работе. Школьная техничка тётя Нина берёт меня к себе домой в гости. У неё отелилась корова, и тётя Нина решила угостить нас с мамой молозивом — это первое, очень густое, как желе, молоко. Это было такое пиршество, такое блаженство! Наевшись вдоволь и взяв свёрточек с угощением для мамы, я отправилась домой. Почему-то во дворе очень захотелось отщипнуть от маминой доли угощения. Помню, остановилась около телеграфного столба, размотала тряпочку, откусила и пошла дальше. Остановки делала часто, каждый раз откусывая от угощения. Когда остался совсем маленький кусочек, есть уже не могла, но и поняла своим умишком, что нести такой маленький кусочек нельзя. Остановилась у очередного телеграфного столба, раскопала снег и положила остаток угощения туда. Никогда не

забуду мамины огромные синие глаза, в которых застыли боль и понимание моих слёз.

Прости меня, мамочка!!!

МЕЧТА О ТЕЛЕВИДЕНИИ

Основную информацию о событиях, происходящих в стране во время войны и первое время после неё, мы получали через радио.

У нас в комнате висел круглый чёрный радиоприёмник с перекладной посередине и каким-то винтом.

Однажды я услышала разговор о том, что появилось устройство, в котором видно тех, кто сообщает информацию. Будучи пытливым, как и все дети, я подвинула стол, забралась на него и стала заглядывать в радиоприёмник. Конечно, ничего не увидела, посчитала, что виной этому винт посередине, попыталась от него избавиться. В результате не только ничего не увидела, но и сломала радио. Телевидения пришлось ждать ещё долго, но я не жалею, ведь его нам заменяли книги и радио.

ПОРОСЁНОК

Маме к какому-то празднику подарили маленького поросёнка. Мы жили при школе в небольшой комнате. Я часто оставалась одна, поэтому поросёнка расценила как друга. Мы носились по комнате, поросёнок визжал, я кричала. Было весело! Как-то я решила посадить моего друга на кухонный стол, который стоял у окна. К тому времени поросёнок подрос и был очень сильный. Он рванулся из моих рук, выбил окно и выскочил в школьный сад, за которым была крутая гора. На горе находился лагерь пленных немцев, восстанавливающих ими же разрушенные дома.

Поросёнок рванул в гору. Я за ним. На помощь мне из школы высыпали ученики. Но мой маленький друг решил не сдаваться. Он останавливался, оглядывался назад, но сладкое ощущение свободы заставляло его нести вперёд.

Конечно, его поймали, соорудили отдельное жильё, но от дружбы со мной он не отказался. А меня он заразил

свободолюбием. Весь день, когда поросёнка закололи, я проплакала, к мясу не притронулась.

ПЕРВЫЙ РАЗ В ПЕРВЫЙ КЛАСС

Мне исполнилось семь лет. Но, насколько я понимаю теперь, раньше в первый класс принимали с восьми лет. Поскольку я всё время была одна, мама решила воспользоваться своим служебным положением и привела меня в первый класс не в начале года, а в конце первой четверти. Первое время я внимательно слушала, о чём говорят на уроках. Но вскоре мне стало скучно. К тому времени я уже читала и писала, а выведение палочек меня не вдохновило. Я стала брать в школу свою куклу, сшитую кем-то из тряпочек, соорудила в парте домик, обставила его мебелью из книг и палочек и погрузилась в свою жизнь. Укладывая свою дочку спать, я запела колыбельную песню. Учительница тихонько вышла из класса, привела маму, и моя учёба закончилась до следующего учебного года. Маме пришлось долго объяснять мне, как надо вести себя в школе.

Ну а в куклы я играла очень долго. Да и сейчас люблю играть с внучками.

Мама, Макаренко Елизавета Алексеевна,
с выпускниками школы. 1954 год

ПЕРВОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Пятого марта 1953 года умер И. В. Сталин. Одно из сильнейших потрясений в моей жизни. Заливаясь слезами, сочинила стихи:

Пятого марта утром
Страшная весть облетела страну:
Тяжелая болезнь Сталина
Приковала к вечному сну.

А потом — траурная линейка в школьном коридоре. Полные ужаса глаза учителей, притихшие ученики. Казалось, рухнула опора, жизнь теряет всякий смысл. А ведь мне нужно было в этот день думать совсем о другом человеке. Пятого марта — день рождения моего отца, Кончина Алексея Ивановича, погибшего во время Великой Отечественной войны. Но об этом я узнала только через шестьдесят лет. А если бы знала, то первые тихи были бы совсем другими.

ДОБРОТА

Несколько раз на консультацию по состоянию своего здоровья мама ездила в Краснодар. Однажды вернулась с незнакомой девушкой лет семнадцати. Имени её, к сожалению, я не помню. У той были проблемы с кожей, особенно страдало лицо, оно было покрыто красными шишками. Мама решила ей помочь, в надежде, что вода Азовского моря облегчит страдания. В этом поступке мамы вроде нет ничего удивительного. Но ведь мы втроём жили в крохотной съёмной квартире (своей у нас никогда не было)! Однако желание помочь в маме было превыше всего. К счастью, эта её черта передалась мне, моим детям и внукам. Пусть так будет всегда!

МОРСКАЯ ПРОГУЛКА

Приморско-Ахтарск, 1950 год.

Весна. Солнце. Море. Что может быть прекраснее? Мы с подружками-одноклассницами Валей Усовой и Тамарой Клоковой отправились на море. Лёд у берега ещё не растаял. Было тепло и весело. Мы решили проверить, как далеко ещё

держится лёд. Часа два играли, катались на подошвах своих стареньких ботинок. Солнце припекало. Захотелось кушать. Решили пойти по домам, но не тут-то было. Лёд у берега растаял, ломался, и попасть на берег было невозможно. Помочь было некому. Долгое время мы пытались найти подходящую льдину, но ничего не выходило. Пришлось идти вброд, благо Азовское море у берега мелкое. Но промокли мы основательно. Я в таком состоянии домой идти не могла. Во-первых, состояние моего здоровья не позволяло мне купаться в ледяной воде. Во-вторых, мама меня не погладила бы по головке за необдуманый поступок. Отправились к подружке, высушили одежду, напились чаю, а день тем временем кончился.

Мама в это время с ужасом в глазах бегала по городу в поисках дочери. Что тут можно добавить? «Если б молодость знала...»

«САДКО»

Кино было для меня чем-то волшебным, таинственным, необыкновенным. Поход в кино был праздником.

Помню, показывали «Садко». На улице было холодно, скорее всего — поздняя осень. Получив от мамы заветные десять копеек, отправляюсь в кинотеатр. Фильм был настолько интересным, что я забыла обо всём на свете. Садко, играющий на гусях на своём судне, такой красивый, сильный и мужественный, заморозил моё воображение, и я в мыслях отправилась в путешествие вместе с ним. Фильм закончился, все вышли из кинозала и отправились по домам, а я осталась стоять возле кинотеатра. Начался новый сеанс, содержание фильма было слышно на улице. Сколько времени я простояла, не знаю. Замёрзла очень. Всё закончилось воспалением лёгких и больницей. Но фильмы от этого меньше я любить не стала. Ох уж эта великая сила искусства!

КНИГИ

Читать я любила всегда. Даже в очень трудные, голодные послевоенные годы мама покупала книги и трепетно к ним относилась. Помню, как она радовалась, купив «Тихий Дон» Шолохова. Я даже пыталась его читать лет в девять,

но не осилила. Зато «Улица младшего сына», «Путешествия Головнина» были зачитаны мною до дыр. С последней книгой связано неприятное событие. Я так зачиталась, что забыла пойти в школу. Мама ушла почему-то рано. Каково же было моё удивление, что мама вернулась уже с работы, день закончился, а я времени не ощущаю и нахожусь в своём, созданном вместе с героями книги мире.

Книги помогают мне всю жизнь. Я читаю, когда трудно, когда весело и радостно. Как жалко, что такое умное общение с книгой заменяется сегодня компьютерными играми и страшилками.

Как спасти книги?

МАМА

Мама болела давно. Но всей серьёзности её болезни я не понимала. Мне даже нравилось делать гоголь-моголь и украдкой лизнуть холосас. Он ведь сладкий. Большого в лечении мама не могла себе позволить. Я ведь тоже была болезненным ребёнком, развивалось малокровие. Каждый день утром ходила к каким-то людям, у которых была корова, и пила пол-литра парного молока, а вечером мама покупала на рынке варенец в банке с коричневой плёнкой сверху. Больше никогда в жизни такой вкуснятины не встречала.

Мама

Летом мама отправляла отдыхать меня с Азовского моря на Чёрное, в Анапу. Меня она на ноги поставила. А сама?? Теперь я всё понимаю, и мне хочется кричать на весь мир: «Дети, берегите своих матерей! Почаще заглядывайте в их глаза, и вы многое поймёте».

ЗНАКОМСТВО С ТЁТЕЙ ЛЮБОЙ

В своё время мама окончила учительский институт, получив среднее специальное

образование. Поэтому после войны она поступила на заочное отделение пединститута в своём родном городе Пятигорске. Болезнь помешала ей осуществить задуманное. Я очень хорошо помню нашу с ней последнюю поездку на сессию в Пятигорск. Мама была уже сильно больна, но успешно сдала все экзамены. Это подорвало её силы окончательно.

В это время её родная сестра, которая жила и работала в Республике Тыва, приехала навестить родственников: отца с его семьёй, тётю по отцу, жившую тогда в Кисловодске, и, конечно, сестру, мою маму. Поэтому первой её остановкой стал город Пятигорск. С сестрой тётя Люба не виделась четырнадцать лет. Состояние сестры настолько потрясло её, что она отставила все другие встречи, наняла такси и привезла нас в Приморско-Ахтарск, где мы тогда жили. Теперь я понимаю, что врачи сказали тётю, что жить маме осталось совсем недолго. Прожила тётя вместе с мужем у нас до конца своего отпуска, отметили мамин день рождения: восьмого августа 1955 года ей исполнилось тридцать четыре года. Десятого августа родные уехали, а восемнадцатого августа мамы не стало. Тётя Люба успела доехать домой (тогда это была недельная поездка на поезде до Абакана, а потом сутки на машине через Саяны). Через четыре дня ей пришлось ехать назад за мной. А я осталась на время совсем одна со своим горем. Хоронили маму родители учеников, которые жили снами по соседству. Было лето, коллеги и друзья были в отпусках и разъездах.

Низкий поклон всем, кто помог мне в самые страшные дни в моей жизни.

Стираются лица и даты,
Но всё ж до последнего дня
Мне помнить о тех, кто когда-то
Хоть чем-то согрели меня.

**Сестра мамы Люба
(Макаренко Любовь
Алексеевна)**

МАМЕ

Всего четырнадцать лет мне было,
Когда мама моя умерла
И жизнь потекла уныло;
Одна она была у меня.
Отец погиб на фронте
В страшном сорок втором году,
А мама взвалила на плечи
Непосильный учительский труд...
Она всему училась,
Искала в профессии смысл,
Со вкусом всегда одевалась.
Примером была для других.
И дети её любили,
Дарили тепло и уют.
Она ведь всем помогала,
Старалась душой отдохнуть.
Но сил оказалось мало,
Недуг её страшный унёс.
Но она мне всегда говорила:
«Кто-то должен продолжить
наш с папою путь».

И я не могла иначе:
Учителем стала я.
Перепробовав много профессий,
С книгою в класс вошла.

И задержалась полвека,
Стараясь сделать то,
Что родители не успели.
И это мне удалось.

Я низко кланяюсь маме,
Ещё ниже поклон отцу —
За то, что мне передали
Любовь и стремленье к труду.